

Как форма заключения лицензионного договора, смарт-контракт не затрагивает содержания самого договора.

Лицензионный договор, заключенный посредством смарт-контракта, предполагает наличие в качестве одной из сторон договора строго определенного круга субъектов, а в случае несоблюдения данного условия смарт-контракт не будет выступать альтернативой простой письменной форме сделки.

На основании всего вышеизложенного, считаем целесообразным:

- *регламентировать применение программного кода (и в частности смарт-контракта) как вида простой письменной формы сделки на уровне Гражданского кодекса. При этом указать, что применение такого вида простой письменной формы сделки возможно лишь в случаях, предусмотренных законодательными актами;*

- *в перспективе расширить список субъектов, которые могли бы заключать договоры, в том числе лицензионные договоры, посредством смарт-контракта.*

Мозоль А. С.

ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ В ДОГОВОРЕ ФРАНЧАЙЗИНГА

Мозоль Антон Сергеевич, студент 4 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, law.mozolAS@bsu.by

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Ландо Д. Д.

Договор комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинга) (далее – договор франчайзинга) заключается для предоставления права использования объектов интеллектуальной собственности, принадлежащих правообладателю, в форме лицензионного комплекса, организации системы сотрудничества, внедрения механизмов контроля и возможности ограничения деятельности контрагентов. Содержание договора как юридического факта составляет совокупность договорных условий. Различают три группы условий договора: существенные, обычные и случайные. К последней группе условий относятся, например, ограничительные условия в договоре франчайзинга, направленные на ограничение конкуренции сторон. По своей природе такие условия определяют дополнительные обязанности диспозитивного характера. Ограничительные условия (ограничения прав сторон по договору франчайзинга) находят свое отражение, в частности, в п. 1 ст. 910-5 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК). Законодатели Республики Армения и Российской Федерации используют аналогичную терминологию. Законодательство Украины содержит термин «особые условия», Республики Казахстан и Республики Узбекистан – «ограничительные (эксклюзивные) условия». Понятие «ограничительные условия» активно используется в научных публикациях по вопросам интеллектуальной собственности (С. С. Лосев, А. А. Еремин, А. А. Юрицын), но не является общепринятым термином в Республике Беларусь. Полагаем возможным сформулировать следующее определение указанного понятия:

условия договора франчайзинга об ограничении самостоятельной деятельности сторон взамен организации их взаимодействия для расширения рынка сбыта товаров (оказания услуг) и замены правообладателя пользователем в правоотношениях с третьими лицами на определенной территории.

Ограничительные условия договора франчайзинга в ряде случаев предусматриваются актами антимонопольного законодательства, целью которых является недопущение ограничения или устранения конкуренции на внутреннем рынке Республики Беларусь. Принятие 12 декабря 2013 г. Закона «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» (далее – Закон) обусловило отнесение договора франчайзинга к допустимым вертикальным соглашениям, в результате чего закреплён риск возникновения исключительного статуса (доминирующего положения) правообладателя, позволяющего оказывать влияние на общие условия оборота на экономическом рынке.

Одновременно обращаем внимание на правила п. 2 ст. 910-5 ГК, создающие дискрецию для органов антимонопольного регулирования и торговли при установлении факта нарушения антимонопольного законодательства и обращении в суд за признанием ограничительных условий договора франчайзинга недействительными. Анализ положений Закона позволяет прийти к выводу об абсолютном характере свободы сторон договора франчайзинга по включению ограничительных условий в его содержание. В связи с этим можно сделать вывод об отсутствии правового эффекта п. 2 ст. 910-5 ГК. Это подтверждается опубликованной практикой Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь. С 2017 г. Комиссия по установлению факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства рассмотрела 1 дело о недобросовестной конкуренции пользователя по договору франчайзинга ввиду введения им в заблуждение покупателей, в то время как практика об установлении факта нарушения антимонопольного законодательства в связи с заключением договора франчайзинга отсутствует.

В Беларуси созданы условия для стимулирования участников гражданского оборота заключать договоры франчайзинга. Одним из преимуществ отношений по договору франчайзинга является деятельность пользователя с использованием лицензионного комплекса и опыта правообладателя. При этом пользователь для обеспечения сохранности деловой репутации правообладателя обременяет себя корреспондирующими обязанностями. В связи с этим ученые (А. Е. Грибоедов, М. Н. Титова, В. Г. Васильев) отмечают, что взаимодействие сторон договора франчайзинга в части совместного использования лицензионного комплекса вынуждает правообладателя устанавливать жесткую систему контроля над деятельностью пользователя. На наш взгляд, закрепление прав и обязанностей сторон договора франчайзинга в текущей редакции ГК и Закона создает дисбаланс статуса правообладателя и пользователя, не соответствующий цели вступления в указанные правоотношения. Правовое регулирование договора франчайзинга позволяет говорить о формировании квазикорпоративных

отношений между правообладателем и пользователем. Правообладатель, безусловно, заинтересован в поддержке стандартов, установленных под его именем, однако отметим, что стороны договора нацелены на взаимодействие в рамках статуса самостоятельного субъекта гражданского права. Для пользователя не могут устанавливаться цены (тарифы) перепродажи товара и ограничиваться круг покупателей (поставщиков) договором франчайзинга. Такие условия противоречат основополагающим положениям ГК о свободе договора и публичном договоре в контексте деятельности пользователя. При заключении подобного договора пользователь ограничивается в базовых субъективных правах (выбор условий заключаемого договора, выбор контрагента для заключения договора) при осуществлении деятельности, что, по нашей оценке, является необоснованным антиконкурентным последствием при заключении договора франчайзинга.

Анализ законодательства ряда государств позволяет прийти к выводу, что в большинстве из них (Республика Армения, Республика Казахстан, Республика Узбекистан, Российская Федерация, Украина) вопросы уменьшения свободы ограничительных условий в договоре франчайзинга решены посредством закрепления в законодательстве перечня условий, которые признаются ничтожными при их включении в содержание договора. Отметим прогрессивный подход законодателя Республики Молдова, предлагающего оценивать каждое условие договора франчайзинга по критерию активного и доброжелательного сотрудничества и координации общих усилий. В силу ст. 1725 Гражданского кодекса Республики Молдовы условие такого договора признается ничтожным, если оно противоречит вышеуказанному критерию оценки.

На основании вышеизложенного предлагаем внести следующие изменения в ГК и Закон: 1) дополнить п. 1 ст. 910-5 ГК частью второй, содержащей примеры условий, которые не могут включаться в договор франчайзинга; 2) исключить подп. 2.1 п. 2 ст. 22 Закона.

Полагаем, что такое решение является наиболее благоприятным для соблюдения баланса законных интересов правообладателя и пользователя, развития конкуренции на рынке Республики Беларусь и гармонизации законодательства государств – членов ЕАЭС.

Потрубейко Е. В.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСЧЕРПАНИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА

*Потрубейко Екатерина Владимировна, студентка 4 курса Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, г. Гродно, Беларусь,
ekaterinapotrubeyko@mail.ru*

Научный руководитель: старший преподаватель Бодяк Н. Е.

Назначение исключительного права состоит в том, чтобы обособить нематериальный объект (результат интеллектуальной деятельности) и тем самым создать условие для его участия в гражданском обороте и получения